

Библиографический список

1. *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк: Кн. для учителя. 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
 2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д.Б. Элькони-на. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
 3. *Зорина Л.Я.* Дидактико-методические основания конструирования учебного материала по методологии научного познания // Ступени педагогического творчества: (научно-методический

комплект для учителя). – М., 2001. – С. 89–114.
 4. *Мухина В.С.* Детская психология / под ред. Л.А. Венгера. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 272 с.
 5. Об итогах V Всероссийского конкурса авторских образовательных программ дополнительного образования детей // *Внешкольник*. – 2002. – № 8 (приложение). – 6 с.
 6. Теоретические основы содержания общего образования / под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1983. – 325 с.

Л.Р. Уварова, Д.С. Хлюстова

**ОБЩЕННАЯ ЛЕКСИКА ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Русский мат исследовался и исследуется различными специалистами. В первую очередь филологами как лингвистический языковой феномен. Мат активно изучают психологи – нецензурная брань используется при определенных психологических состояниях: в стрессовых ситуациях, в состоянии аффекта и т.д. Социологи рассматривают его как социальное явление. Физиологи исследуют, каким образом мат воздействует на организм человека и на окружающую среду. Ознакомившись с названными подходами к проблеме, мы рассматриваем это явление в социально-педагогическом аспекте и на практике апробируем пути преодоления.

Сегодня все чаще на улице, в общественных местах, в учебных заведениях звучит речь, не соответствующая культурным нормам языка. Создается впечатление, что мало кто следит за своей речью. Некоторые оправдывают это тем, что ум человека занят повседневными рабочими и бытовыми заботами, житейской суетой. Может ли это стать оправданием возрастающего потока нецензурной брани людей разных поколений? Почему из наших уст срывается мат? Как он влияет на человека? Можно ли пресечь в обществе нецензурную брань?

2007 год был объявлен годом русского языка. Видимо поводом к тому послужил снижающийся уровень культуры речи, обилие ошибок в речи, кособокие современные разговоры, обилие нецензурной брани. Однако, объявив тему-проблему года как лозунг, ее оставили лозунгом, не предпринимая сколько-нибудь значимых действий, проектов. О данном направлении года знали далеко не все учителя русского языка в школах и классные руководители, соответственно, не акцентировали его на своих уроках и классных часах, а ведь проводниками «великого и могучего» в ближайшее будущее станут сегодняшние школьники.

Возможно, этот лозунг года претворяется в действие в теоретических разработках ученых лингвистов. Одна из обозначенных лингвистами и политиками проблем – оставить или убрать из русского языка букву «Е». Возможно, это очень важно и заслуживает решения, но на наш взгляд неплохо было бы обратиться к практике решения вопроса о культуре речи сограждан.

Интересно наблюдение В.И. Даля, согласно которому «акающие русаки (рязанские, тульские, орловские, курские, тамбовские и пр.) – первые сквернословы; в окающем говоре (северном, восточном) такого сквернословия не услышишь» – ведь северно-русские территории более устойчиво сохраняют традиционный русский уклад и традиционную русскую культуру. Но со времен Даля многое изменилось и в нашем северо-восточном регионе. Сегодня мы стали свидетелями того, как нецензурная брань проникает в бытовую речь и городского, и деревенского социума без всяких границ и территорий. Еще 3–4 десятилетия назад не была такой привычной и беззастенчиво звучащей в городском транспорте и в общественных местах нецензурная лексика. Ни один старожил деревни не позволял себе ма-

терного слова в беседе с незнакомым человеком и даже просто в его присутствии. Сегодня положение дел изменилось.

Остается только морщиться и вздыхать, когда в маршрутке вполне приличного вида человек, говоря с попутчиком или по сотовому телефону, весьма громкогласно предлагает собеседнику направление следования, а проходя мимо школы или университета, приходится слышать отборную альтернативную лексику, где из словарных слов одни междометия и предлоги.

В чем причина столь победного шествия мата через социумы? Что привлекает к нему не только молодежь, но и утонченную интеллигентскую элиту? В чем загадка «прилипчивости» арго? Дело в том, что это довольно емкий, по-своему образный пласт языка, к тому же эмоциональный: два-три слова – и всем все понятно. Еще Ф.М. Достоевский писал, что русский человек может выразить всю гамму своих чувств при помощи одного неприличного слова. Что характерно, вся лексика арго в речи не используется. Восстребованными остаются 7–10 существительных, примерно столько же согласованных с ним прилагательных, несколько наречий и 5–7 глаголов с таким же количеством отглагольных форм. Редко можно встретить большую вариативность и художественную изобретательность в измышлении новых словоформ, тем более в детской речи. Тот, кто способен к творческой художественной речи, вряд ли будет прибегать к примитивному изъяснению в трех словах.

Русский мат исследовался и исследуется различными специалистами. В первую очередь лингвистами и филологами как лингвистический языковой феномен. Мат активно изучают психологи, ведь нецензурная брань используется при определенных психологических состояниях: в стрессовых ситуациях, в состоянии аффекта и т.д. Социологи рассматривают его как социальное явление. Физиологи исследуют, каким образом мат воздействует на организм человека и на окружающую среду. Ознакомившись с названными подходами к проблеме, мы рассматриваем это явление в социально-педагогическом аспекте.

Нас интересовал вопрос, на сколько, все-таки, важна эта проблема, да и проблема ли это вообще? Может быть это просто ханжество, замалчивать и не употреблять слова, которые стары как мир? Не стоит лукавить, все хорошо в своем месте и в свое время. Нецензурная брань – не тот

язык, который достоин включения в повседневное общение, тем более общение с детьми. Она наносит непоправимый урон физическому и нравственному здоровью детей. Физиологи исследуют, каким образом мат воздействует на организм человека и на окружающую среду.

Научный руководитель центра экологического выживания и безопасности Геннадий Чеурин провел интересное исследование о последствиях использования нецензурных слов. Результаты исследования были представлены в 20-ти минутном документальном фильме «Как слово наше отзовется...». По словам автора гипотезы, его теорию подтверждают недавние исследования группы российских ученых: исследователи испробовали влияние нецензурной брани на воде, которая по заверению Г. Чеурина, обладает «памятью». Ученые обругали жидкость отборным матом, после чего полили ею семена пшеницы. В результате, из тех зерен, которые были политы водой с агрессивным матом, всошли только 48%. Из зерен, политых водой «выслушавшей» бытовой мат, всошли 53%, а семена, политые святой водой проросли на 93%. «Страшно представить, что происходит с человеческим организмом, – заметил исследователь, – ведь он в основном состоит из воды». Подтверждая данную гипотезу, можно вспомнить историю ритуала «вызова родовой силы», когда мужчины могли использовать нецензурные слова не более 16 дней в году. Когда же в наше время мужчины без всякой надобности произносят эти сакральные слова, то это неминуемо ведет к реальной импотенции, а если постоянно ругается женщина – она медленно становится похожей на мужчину, лица детей растущих в атмосфере нецензурной брани обретают грубые (похожие на крысиные) черты.

Стремительное проникновение нецензурной брани в детскую среду, несомненно, заслуга взрослых. И не только неумение и нежелание следить за своей речью, но и какая-то подростковая бравада взрослых людей в использовании обсценной лексики с экрана телевизора, в прессе, современной литературе, даже в детских мультфильмах используется американский и западноевропейский анально-эксcrementальный тип. Уже прижился в эфире, звук «пи», предназначение которого прикрывать нецензурную брань на телевидении. Зрители любого возраста без труда расшифровывают его. Более того, включая «пи», телевидение разрешает и даже пропагандирует

нецензурную брань (если это не так, могли бы использовать просто паузу тишины, не так сильно привлекающую внимание). По этому поводу Павел Фролов, заведующий лабораторией социально-психологических технологий Института социальной и политической психологии АПН Украины, заметил: «Это довольно сложная психологическая проблема. «Пи» хорошо для людей, у которых существуют внутренние границы культуры и морали. Для молодого поколения, которые только начинают осваивать нормы жизни, «пи» является стимулом для того, чтобы лишний раз убедиться, что в этом мире все дозволено». Эксперт также считает, что «пи» дает намек зрителю о непристойности выражения героя на телеэкране и выступает не как защита от нецензурщины, а как притягивание зрителя к экрану.

Среди детей и подростков умение ругаться матом считалось и считается одним из признаков взрослости. Ну и, разумеется, как только подрастающее поколение овладевает азами этих знаний, оно испытывает крайнюю необходимость продемонстрировать достигнутое – отсюда речевые браввады в кругу сверстников, наскальные надписи на школьных партах, на заборах и стенах.

Когда-то благовоспитанный малыш, возвращаясь из садика или с прогулки, удивит бранным словом своих родителей, не пользующихся нецензурной бранью. К счастью, не так много семей, где матом «разговаривают», а не ругаются. Если предположить, что все от старших, то и они ведь, в свою очередь, набрались этих слов от своих родителей и т.д. Психологами дано немало советов родителям о том, как вести себя с начинающим ругаться малышом. В дошкольном возрасте, пока родители являются референтным лицом для ребенка, проблема решается безобидно, довольно просто. С шести лет ребенок ругается уже осознанно, прекрасно понимая, что это плохо, понимая, где можно, а где нельзя ругаться. Делается это или для привлечения к себе внимания родителей, или чтобы досадить взрослым, как бунт против того, «как надо».

С 8 лет ребенок матерится в компании сверстников, чтобы самоутвердиться, показать свою взрослость, употребляют мат в анекдотах, в процессе игры, позже для выхода отрицательных эмоций. Наверно, самый распространенный тип русского мата – агрессия. Такой мат – угроза культуре, образ контрпродуктивности. С матом пьяный отец бьет мать на глазах у ребенка. С матом молодая мамаша обращается к своему упавшему

малышу, упрекая его в неловкости словами, которые чисто логически никак не могут быть отнесены к младенцу. Пассажиры в транспорте не обращают внимания на то, как подростки довольно громко делятся друг с другом событиями прошедшего школьного дня, совершенно не используя словарные слова, обходясь лишь нецензурными, а уж студенческую речь трудно даже охарактеризовать – видимо, сказываются успехи высшего образования. Они знают, что их никто не остановит, не упрекнет: окружающие глухи, а ведь среди них есть и родители, и учителя, и прочие как будто уважающие себя люди.

Перекладывая всю вину на окружение, мы, согласно работам отечественной психологии, ущемляем активность и ответственность самого ребенка в процессе онтогенеза. Мы обратились к подросткам и студентам с вопросами о том, как они сами относятся к проблеме засорения речи нецензурной бранью в современном обществе. Опрос проводился в КГУ им. Н.А. Некрасова, КГТУ, и в трех костромских школах разного уровня: гимназии, общеобразовательной средней школе и интернате. Опрос показал, что 41% респондентов не одобряют нецензурную брань, 36% относятся к ней равнодушно, 23% допускают ее присутствие в чужой речи. 77% молодых респондентов используют нецензурную брань в своей речи с разной степенью частоты (редко, часто, постоянно), а не используют ее никогда лишь 23%.

Ответы получались порой очень противоречивые. Например, девочке не нравится нецензурная брань окружающих, хотя сама ее нередко использует. Или же отвечают, что в их семье нецензурная брань не используется, зато сами дети и студенты не прочь применить крепкое словцо. Это говорит о том, что даже самая воспитанная интеллигентная семья порой не в состоянии уберечь свое чадо от словесного недуга. Более того, ребенок в семье может и не ругаться, а в компании друзей готов позволить себе все, что угодно.

Из опроса 49 студентов КГУ им. Н.А. Некрасова большинство не приемлет нецензурную брань. Но лишь 16 человек никогда ее не используют в своей речи. Не приятен в чужой речи мат лишь для 8 респондентов. Равнодушными к нецензурной брани оказалось всего 4 человека: она их не беспокоит. Основная масса использует нецензурную брань в стрессовых ситуациях.

Из 30 опрошенных студентов КГТУ лишь половина не приемлет нецензурную брань, а ни-

когда не используют в своей речи всего 4 человека. Безразличных оказалась чуть более трети опрошенных (8 человек). Причиной употребления брани опять же является стрессовая ситуация, раздражение.

В средней общеобразовательной школе были опрошены 20 восьмиклассников. И из них только половина не одобряет брань окружающих. Вторая же половина оказалась безразличной. Используют мат в своей речи 12 учащихся из 20-ти. Как оправдание брани они указали стрессовую ситуацию и неудачи.

В гимназии 5 из 30 опрошенных восьмиклассников не одобряют брань, половина (15) оказалась безразличной. Не против использования мата – треть (10) опрошенных. Основной причиной использования брани вновь является стрессовая ситуация, «когда доводят», а два человека используют ее «случайно». У девятиклассников картина практически та же.

Учащиеся интерната к использованию нецензурной брани относятся совершенно благодушно. Лишь 2 человека ее не приемлют и сами не употребляют в речи, но чем старше дети, тем больше безразличия. Большое количество опрошенных в качестве причины употребления брани указывают не только стрессовую ситуацию, но и бравату со сверстниками. Скорее всего, это стало для них нормой речи, в своей среде они просто говорят на этом языке.

В целом, и школьники, и студенты назвали немало интересных причин и ситуаций, в качестве оправдания брани: – Если она красива, уместна и не режет слух; – Для большей эмоциональной окраски речи; – Когда не хватает слов; – Я на ней разговариваю; – Тихо, шепотом, «про себя»; – Плохое настроение, когда кто-то выведет из себя; – Считаю, что это часть русского языка; – Когда корешанишься с корешами; – Когда ставят плохую оценку!

По мнению психолога Валерия Гузеева: «Первоначальные мотивы этой лексики просты. Кто-то хочет показать свою крутизну или дает выход своей неполноценности. Кто-то расценивает нецензурную брань как протест по отношению к нормам общества. Это могут быть слова-паразиты. Последнее означает, что человек косноязычен, не умеет выражать свои мысли. Мат – самый доступный способ сделать это. В результате словарный запас не растет – значит, не развивается интеллект, нет умения мыслить абстрактно.

Повзрослев, подросток остается ограниченным в интересах... Он воспитывает своих детей на своем убогом словарном запасе! Что еще? Человек, привыкший разговаривать матом, будет испытывать трудности при приеме на работу... Процесс становится необратимым».

В ответе на вопрос о возможных путях преодоления данного словесного недуга общества ребята дали немало интересных рекомендаций себе и другим.

Самыми популярными вариантами детских рекомендаций были:

1. Введение цензуры (в литературе, СМИ, кино, театре, эстраде).
2. Повышение культурного уровня.
3. Введение штрафов.
4. Запрет на употребление брани в общественных местах.
5. Следить за своей речью.
6. Воспользоваться словарем синонимов.
7. Выбор «ругаться – не ругаться» каждый делает для себя сам.

Есть любопытные варианты, порой с юмором:

1. Успокоение человека.
2. Ходить в церковь.
3. Жить нормально.
4. *Не создавать стрессовые ситуации для учеников.*
5. Послать на небо за звездочками.
6. Надо бить по губам, и тогда отучатся матом ругаться.
7. Послать всех подальше.
8. *Надо проводить тесты, тренинги, лекции о том, что все это ужасно и неприемлемо.*
9. Можно присесть после каждого ругательства.
10. *Не показывать дурных примеров для подрастающего поколения.*
11. Словарь составить, заменяющий нецензурную речь. Или создать закон о запрещении.
12. *Объяснение людям, что нецензурная брань не является средством самовыражения.*
13. Считать до 10.

Важным для нас стал тот факт, что школьники, не знакомые со специальными исследованиями психологов и социологов, наравне с наивными предложениями, назвали множество приемов (они выделены курсивом), которые рекомендуют специалисты. Это на наш взгляд подтверждает не только правоту психологов, но и разумность подростков, их заинтересованность в решении вопроса. Некоторые старшеклассники отметили, что раньше ругались, а сейчас уже нет.

Встретив интерес к проблеме среди учеников и учителей одной из школ, мы провели с ними целенаправленную работу, используя некоторые из названных ими же подходов и приемов. В первых, сразу же после анкетирования у учеников гимназии возникли вопросы. В ходе ответов их интерес к теме еще более возрос, и мы предло-

жили ребятам и учителям просмотр фильма о влиянии брани на человека, о возможности воды сохранять и передавать информацию. На классных часах ребята смотрели фильм с последующим обсуждением, обменом мнениями. Затем мы проводили беседу по истории возникновения брани как общественного явления, места и цели ее использования в древности в различных обрядах, и ее не соответствия современным ситуациям и нормам культуры языка. На одной из бесед предложили задуматься над тем, что, если вводные слова при письме выделяются запятыми, как и обращения, то нецензурные «связки слов» в речи можно расценивать и как обращение к собеседнику, что вряд ли кому-либо может понравиться. Проводили ребятам аналогии брани с другими явлениями и фактами окружающей действительности: говорить принародно грязные слова, рвущие нашу речь, подобно тому, как прийти в школу или к друзьям в рваной и грязной одежде, есть из разбитой грязной банки, если рядом стоит приличная посуда. Остается право выбора, в соответствии с уровнем самоуважения.

В итоге работы мы провели деловую игру «Суд над нецензурной бранью». Ребята могли выступать как в роли защитника нецензурной брани, так и в роли обвинителя, внимательно слушали, старались высказываться аргументировано, с использованием полученных знаний и сложившихся в ходе предыдущей работы мнений.

Нам удалось получить положительные результаты работы: внешнее любопытство к теме сменилось осознанным отношением, ребята стали внимательнее следить за своей речью, как показателем их культуры. Некоторые старшеклассники отметили, что «раньше ругались, а теперь нет, могу обходиться без мата», кому-то стало неприятно, а кому-то просто надоело. Но что еще более важно, старшеклассники следили не только за своей речью, но и останавливали бравирующих нецензурной бранью младших подростков.

Процесс может быть обратим. Остается надеяться, что еще не поздно и заинтересованные взрослые, педагоги и родители могут прийти на помощь в решении проблемы. Это возможно, и это необходимо.

Г.А. Мусабекова

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА

В статье актуализируется необходимость решения проблемы образования одаренных; раскрываются подходы к понятию «одаренность», её виды; анализируются стратегии разработки содержания учебной деятельности одаренных детей; делаются выводы о направлениях в образовании одаренных детей и подростков в современный период.

Ключевые слова: одаренность, школа инновационного типа, одаренные дети.

Проблема обучения и воспитания одаренных детей приобрела особое значение в XXI веке. Заметное ускорение в политическом и интеллектуальном осмыслении социальных, технических, экономических и культурных феноменов, характерных для глобализации, вызвало необходимость создания системы поддержки и защиты интересов одаренных учащихся, изменило взгляд на подходы к обучению одаренной молодежи.

Сегодня проблема воспитания одаренных напрямую связана с новыми условиями и требованиями быстро меняющегося мира, породившего идею организации целенаправленного образования людей, имеющих ярко выраженные способности в той или иной области знаний. Глоба-

лизация стимулирует активность личности, указывает на необходимость подготовки ее к будущему, ставит новые цели и задачи перед системой образования, поскольку от её решения в итоге зависит интеллектуальный, творческий и экономический потенциал государства.

Подобное понимание значимости одаренности обеспечивает переход от развития одаренной личности к формированию одаренного общества, от образования и воспитания элиты – к элитарному по своему качеству образованию и воспитанию.

В этих условиях наблюдается возрастающий интерес отечественной и зарубежной науки и практики к различным видам работы с одаренными детьми.